

HSSB747: Бессмертный мост Боевой Святой с мертвой женой.

Юго-Восточный Экзалт разрешил группе Канг Пинга продолжать жить в Королевском Ридском море.

Другими словами, он молчаливо игнорировал создание ими Небесного Подшипника Эффективного Формирования.

Янь Чжаогэ не мог знать, было ли там взаимодействие между высшими силами с взаимным обменом выгодами.

Ему просто нужно было знать, что великая династия Сюань все еще может стабильно стоять в Королевском тростниковом море.

По общей силе и количеству экспертов династия Великая Сюань несомненно не имела себе равных во всем Королевском тростниковом море. После того, как было снято внешнее давление, и все их оговорки были сняты, они все еще могли править как монархи в Королевском Тростниковом море.

Вместо этого именно антихуанская коалиция, для которой грядущие дни казались мрачными с теми потерями, которые понесла и Секта Сияния Света, и Секта Мрака в мавзолее Дим Сияния.

Однако, услышав слова Линь Ханьхуа, Янь Чжаогэ не почувствовал большого давления.

Другая сторона специально уведомила его в частном порядке, что юго-восточная сторона Экзалта все еще будет заботиться о нем.

С юго-восточного экзалта игнорируя вопрос о группе Кан Пин создания Небесный подшипник эффективного формирования, не преследуя его, Янь Чжаогэ, который был тем, чтобы разоблачить его существование, казалось бы, находится в довольно неловкое положение.

Династия Великих Сюань, которая не была успешно изгнана из Королевского тростникового моря, так как была в состоянии стабильно стоять в нем сейчас, естественно, захочет погасить свои долги по возвращении.

В противоположность павильону меча Северного моря, лучезарному светлomu секту, секте темноты и острову медных людей, они определенно возненавидели бы Янь Чжаоугэ с мстостью.

Династия Гранд Сюань была на верхушке в своих предыдущих сражениях в конце дня.

В конце концов, однако, они были почти опрокинуты Янь Чжаоугэ. Конечно, они ненавидели

его.

Именно из-за этого трио госпожи Кан тогда попыталось убить его в ране на небе.

Тогда, когда новости еще не вернулись с горы Золотой Двор, они уже осмелились на такие удары. Теперь, когда это случилось, еще меньше нужно было сказать.

Янь Чжаогэ в сторону, Линь Ханьхуа, Чэнь Чжилян и другие были естественно осведомлены о такой очевидной концепции также.

"Мастер не забыл об этом молодом парне, который может быть мишенью их мести", Линь Ханьхуа посмотрел на Янь Чжаогэ, "в то время как он мог молча позволить небесным подшипникам эффективное формирование по какой-то причине, учитывая его и получить hoodwinked являются две совершенно разные вещи".

Более того, Янь Чжаогэ также имел заслугу в захвате ученика Южного Экзальта, Ван Хуэй.

Он спросил: "Маленький друг Янь намерен остаться в Королевском Тростниковом море или отправиться в путешествие в другое место?".

Янь Чжаогэ улыбнулся, ответив: "Возможно, мне придется беспокоить короля меча в течение некоторого времени".

Линь Ханхуа кивнула: "Все в порядке".

Большим изменением вскоре стало спуск на Королевское Ридовое море. Янь Чжаогэ потребовалось время, чтобы правильно разобраться в сложившейся ситуации, приняв осторожные контрмеры.

В конце концов, на территории Лучезарной световой секты была нанесена рана с неба, ведущая в мир восьми конечностей.

Юго-восточный Экзальт, не отбросив его после использования, Янь Чжаогэ был бы гораздо безопаснее здесь, в Королевском Тростниковом море, особенно с Линь Ханьхуа восьмого уровня королевства Воинственного Святого, средней стадии бессмертного моста, лично сидя над этой областью.

Просто, несмотря на то, что Линь Ханьхуа выразил свою позицию в их предыдущем разговоре, он также намекнул Янь Чжаогэ не продолжать провоцировать династию Великих Сюань.

Когда Янь Чжаогэ размышлял, он увидел, что подонок вошел с сообщением.

Другая сторона отправила новость через звуковую передачу, Янь Чжаочжоугэ не был к ней причастен.

Тем не менее, услышав это, Линь Ханьхуа немного поразмыслил перед тем, как сказать прямо перед Янь Чжаоугэ: "Пригласите его войти".

Подонки слева. Вскоре после этого вошла фигура.

Это было, шокирующе, не кто иной, как Кан Пин.

Видя Янь Чжаоугэ, взгляд Кан Пинга слегка затвердел.

Линь Ханьхуа спросила: "Итак, что привело господина Канга сюда?"

Янь Чжаоугэ спокойно стоял рядом. Во время встречи с Кан Пин, Линь Ханьхуа не просила его уйти, вместо этого держала его рядом. Это был фактически он выражая к Канг Пин и великой династии Хуан что Янь Zhaoge был под его защитой.

Кан Пин быстро понял смысл Линь Ханьхуа по мере того как он медленно сказал после короткого молчания, "Моя жена умерла. Как ее муж, этот Кан не может отпустить его как раз так".

Его жена...

Мадам Кан действительно погибла.

Янь Чжаоугэ был спокоен, не находил это удивительным.

Увидев этот явно ненормальный меч-свет Меч Времени, покидая тогда рану неба, Янь Чжаоугэ, по сути, уже был в состоянии отважиться на такую догадку.

Конечно, Янь Чжаоугэ действительно не ожидал, что госпожа Кан все еще может быть способна ковать путь вне даже после того, как группа Luo Zhiyuan уже сбежала из разрушающегося кроваво-красного водоворота.

Тем не менее, судя по всему, в конце концов, он потребовал от нее слишком многого.

Брови Линь Ханьхуа слегка приподнялись, прежде чем снова быстро расслабиться.

Лицо Кан Пин было бесформенным, в то время как Янь Чжаоугэ, который до сих пор молчал, спросил: "Как вы, сыновья, интересно?".

"Они оба в порядке", - спокойно сказал Кан Пин, его взгляд зациклился прямо на Янь Чжаогэ.

Ужасное давление эксперта стади "Бессмертный мост" мгновенно атаковало Янь Чжаогэ, словно цунами, которое взлетело на небеса, практически задохнувшись.

Острый, кусающий меч ци проявился, мгновенно прорвавшись через шокирующие приливы и рассеивая их в бесформенность.

Линь Ханьхуа, который уже выступал перед Янь Чжаогэ в какой-то момент времени, мягко сказал: "Мои соболезнования, господин Кан".

В то время как аура Кан Пинга больше не расширялась, он все еще встречал глаза Линь Ханьхуа совершенно бесстрашно.

"Моя жена умерла", Кан Пин остановился с каждым словом: "Некоторым людям нужно расплачиваться жизнью!"

"Луо Чжиюань из лучезарной световой секты был самым непосредственным образом ответственен за это."

"Гу Хун из павильона мечей Северного моря столкнулся со старшим учеником-дедушкой Он за пределами раны неба в течение всего этого процесса, что привело к тому, что он был не в состоянии оказать помощь раньше".

"Также..." Кан Пин указал на Линь Ханьхуа: "Есть также тот парень позади тебя, Янь Чжаогэ! В корне всего этого, это был он, кто в одиночку вызвал эту ситуацию тогда!"

Янь Чжаогэ вышел из-за спины Линь Ханьхуа, сказав спокойно: "Согласно тому, что я понимаю о ситуации тогда, проиграв Луо Чжиюань в Секте Света, ваша жена и двое ваших сыновей должны были погибнуть без вопросов при таких обстоятельствах".

"Материнская любовь - это действительно благородное существование. Несмотря на то, что мы враги, этот Янь все еще чувствует себя скорее восхищенным своей женой, потому что это было чудо, которое она создала".

"Тем не менее, твоя жена и сыновья пытались забрать жизнь этого Яна в ране небесной". Если бы не я, обладающий такими методами, умер бы именно я". Этот Янь не заинтересован в том, чтобы высовывать мою шею для отсечения, позволяя себе быть убитым без малейшего сопротивления".

Янь Чжаогэ сказал: "Те, кто убивает, тоже могут быть убиты. Это относится к каждому человеку".

Кан Пин медленно сказал: "Это относится и к тебе".

"Это естественно. Это применимо ко всем", - смеялся Янь Чжаогэ, его тело напряжено, в то время как его ум сохраняет спокойствие, различные мысли быстро циркулируют, как он оставался на полную бдительность.

До него был бессмертный мост Боевой Святой с мертвой женой, которая явилась готовой к извержению.

Он был знатоком, который превосходил Гу Хуна, Хэ Дунчэна и Гу Чжана, которые сами были уже элитами седьмого уровня королевства Боевого Святого.

Вероятно, он также привез высококачественный Священный артефакт - Облако, циркулирующее в небесном свете Меч.

Как только его ярость вспыхнула, на самом деле могло проявиться ошеломляющее движение, в результате которого Небо рухнуло и Земля раскололась на части.

Пока Лин Нанхуа, Чен Жилианг и другие защищали его, он не был потомком горы Золотого Суда в конце дня. Это была истинная вражда жизни и смерти теперь по мере того как Канг Пинг изыскивал точное возмездие для его умершей жены.

Это было еще глубже, чем вражда Янь Чжаогэ, убившего Ляо Чжэна и вырвавшего церемониальный аромат Небесного Подшипника, венец земного океана и т.д., так как это было практически нечто, что можно было остановить только тогда, когда кровь была необратимо разделена.

При таких обстоятельствах все равно было бы понятно, если бы Линь Ханьхуа и другие не оказали ему никакой помощи.

Тем не менее, Янь Чжаогэ ничего не сожалел.

Как он сказал ранее, он никогда не был тем, кто позволил себе быть убитым без малейшего сопротивления.

Значит, у вас есть грозный муж, значит, у вас есть грозный отец. Если ты хочешь убить меня, я должен высовываться прямо из шеи, чтобы ты отрубил его?

Мечтай!

То же самое было и с ужасающим Кан Пин, против которого он в настоящее время выступает.

Янь Чжаогэ распространял истинную сущность всего его тела, различные схемы битвы, которые повысили бы его шансы на выживание, вспыхивая в его сознании. В то же время, он чувствовал себя очень спокойно. С давних пор он знал, что в жизни в этом мире часто бывает так, что с тем, с чем можно справиться, нужно справляться, в то время как с тем, с чем нельзя справиться, все равно нужно справляться безошибочно.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/919469>